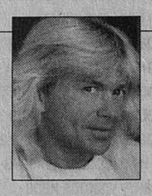
Жемчужная Екатерина 28.07.04
55

Цыганская королева



Беседу вел Анатолий Ткачев

Народная артистка России Екатерина Жемчужная не нуждается в представлении. Ведущая прима единственного в мире цыганского театра «Ромэн» недавно отпраздновала внушительный артистический юбилей. А театр представил в постановке Георгия Жемчужного спектакль «Вива Кармен» – новую трактовку известного литературного произведения (ничего общего с оперой Бизе). Главную роль исполнила Ляля Жемчужная – младший представитель этой семьи талантов, насчитывающей уже четыре звездных поколения. Сам же род этих российских цыган корнями уходит в династию польских королей Александровичей. Так что сегодня наша собеседница ни много ни мало – цыганская королева.

ИЗ АРХИВА ЕКАТЕРИНЫ ЖЕМЧУЖНОЙ

– Екатерина Андреевна, ваш брак с Георгием Николаевичем считают идеальным во всех отношениях. Говорят, вы и познакомились при каких-то необыкновенных обстоятельствах. Как все было на самом деле?

– Наша встреча действительно была судьбоносной. Все началось с того, что, будучи ученицей девятого класса, я пришла в театр «Ромэн» на спектакль – просто как зрительница. И тогдашний главный режиссер театра Семен Баркан заметил меня в зале. После спектакля подошел и спросил: «Ты цыганка?» – «Да». – «Что умеешь делать?» – «Немного пою, немного танцую...» – «Покажи». Я продемонстрировала свое скромное умение. «Приходи к нам в студию, ты нам подходишь». – «Но я учусь еще в девятом классе». – «Тогда приходи через год»... Через год я поступила в музыкальное училище и опять пришла в театр на спектакль. И представьте, Семен Аркадиевич снова заметил меня среди зрителей – это уже было совпадение из области чудес. В общем, прямо посреди учебного года меня переманили в театральную студию. Здесь моя однокурсница Галя сразу предупредила: «Есть тут такой Гога Жемчужный – держись от него подальше». Она знала его с детства, хотя, может быть, попросту ревновала. Я еще не видела этого пресловутого Гоги, но уже побаивалась. И когда через неделю мы встретились, у меня в голове вдруг ясно возникло слово «судьба». И тут же погасло. Но я уже все поняла. Он, видимо, испытал нечто похожее. А вскоре мы вдвоем сбежали из театра в ансамбль к его отцу Николаю Михайловичу. Вот так в семнадцать лет цыган цыганку увел.

– Как же вас расписали, несовершеннолетних?

– А зачем цыганам расписываться? Только когда Ляля родилась, тогда да – у ребенка должны быть узаконенные родители. К тому времени мы уже учились в ГИТИСе: я – на актерском, он – на режиссерском. И вернулись в «Ромэн».

– Я заметил, что иногда вы обращаетесь друг к другу на «вы». Это у цыган так принято или только в вашей семье?

– Только у нас. Это намек, чтобы один помолчал и дал другому высказаться. Не кричать же. А вот подчеркнутое обращение на «вы» помогает избежать многих ненужных ссор. Хотя конфликты случаются – и на профессиональной почве, и на бытовой... Чаще всего в машине. Сама я не вожу, только всю жизнь мечтаю научиться. Зато все время спорю: «Сворачивай налево!» – «Нельзя, там знак висит». – «Ну и что? Сворачивай, пока милиции не видно».

– Какая у вас машина?

– Сейчас «Мицубиси». Гога хотел «Мерседес», но я уговорила остановиться на японской машине.

– Как же глава семьи подчинился женщине в решении столь важного вопроса?

– Да у нас еще «Линкольн» есть. Правда, уже год в техническом простое, но можно сказать, что каждый из нас удовлетворил свои аппетиты автовладельца.

– Да, вас не зря называют баловнем, вернее – баловницей судьбы. Как относитесь к завистникам – люто ненавидите или считаете показателем успеха?

– Ближе ко второму. В жизни всегда так: кому-то везет больше, кому-то меньше... И разве первые виноваты перед вторыми? Таких людей надо жалеть. Значит, им повезет в чем-то другом. К счастью, откровенных врагов у нас нет.

– Вас наверняка упрекали в протекционизме, в кумовстве... А уж ваша дочь и подавно наслушалась нападок типа: «Конечно, эти Жемчужные всегда будут играть главные роли!» Не возникало ли у Ляли желания взять псевдоним или перейти на фамилию мужа?

– Никогда – слава Богу, нам нечего стыдиться своей фамилии. Внук Андрей тоже Жемчужный, друзья называют его Жем. А внучка Настенька носит фамилию отца – Грохольская, так решили ее родители.

– И все-таки – если вы даете нестандартную трактовку «Кармен», почему бы не пойти еще дальше? Роман Виктюк долгое время работал исключительно с мужчинами, а в «Антонио фон Эльба» у него появилась Елена Образцова. Почему бы и вам не пригласить на роль Кармен какую-нибудь знаменитость со стороны? Это могло бы быть интересно и с художественной точки зрения...

– Я понимаю, к чему вы клоните. Конечно, мама есть мама, но поверьте: я могу объективно оценить возможности своей дочери. Заслуженная артистка Ляля Жемчужная уже двадцать лет работает в театре. У нас в семье всегда на первом плане стоял профессионализм. Эта роль – для Ляли. Могу приоткрыть маленький секрет: еще в годы учебы я репетировала Кармен, но до постановки дело так и не дошло. Может быть, ей это передалось на генетическом уровне. Может быть, в Ляле осуществилась моя мечта. Оттого и я выступаю в новом для себя амплуа продюсера. И потом, не забывайте главного – наш театр цыганский.

– Тогда провокационный вопрос: не жалеете ли вы, что специфика вашего театра лишила вас возможности сыграть Джульетту, Антигону, мадам Баттерфляй и другие классические персонажи иных народностей?

– Зато я сыграла многих других – уже в первый год после окончания института у меня было пять главных ролей. Между прочим, Антигону я тоже играла в студенческие годы. Так что не жалею – всех желанных ролей все равно не переиграешь, их слишком много.

– И все-таки, о чем-то из несыгранного вы жалеете?

– Знаете, это больше связано с кино, нежели с театром. Еще с моей первой киногероини – Зорицы из «Вечного зова». Ведь сначала предполагалось, что она будет появляться чуть ли не в каждой серии, двадцать лет спустя. В книге ничего этого нет – писатель и автор сценария Анатолий Иванов хотел написать эту роль специально для меня. Но от меня утаили телеграмму с вызовом на съемки, и осталась бедная Зорица эпизодическим персонажем. Даже Карма из «Карнавала», которую зрители, по-моему, любят больше всего, является «зарезанной». В финале фильма, когда Ирина Муравьева уезжает из Москвы, она опять встречает Карму на вокзале – с грудным ребенком, с подбитым глазом, брошенную любовником, ради которого она оставила богатого мужа.... В общем, две придавленные судьбой, обделенные жизнью женщины. Очень трогательная сцена. Но режиссер Татьяна Михайловна Лиознова посчитала, что Карма перетягивает все внимание на себя. Вот об этом я жалею, поскольку в кино можно сыграть только один раз.

– А с кем дружите по жизни?

– Друзей очень много – и известных, и таких, чьи имена вам вряд ли что-то скажут. Но прежде всего – Людмила Ивановна Касаткина и Сергей Николаевич Колосов. Это необыкновенные люди, необыкновенная супружеская пара! Очень радушные, очень оптимистичные. Им даже предлагали сыграть в спектакле «Дальше – тишина» – те самые роли, которые в свое время так блистательно исполняли Фаина Георгиевна Раневская и Ростислав Янович Плятт. Люда призналась мне: «Я не смогу – это настолько похоже на нас, что у меня сердце разорвется на сцене – слишком большой отдачи сил требует...» Конечно, Людмила Ивановна была на премьере «Кармен» и после спектакля вылетела на сцену и во всеуслышание восхищалась постановкой, Лялей... Именно про такие отношения говорят: дружить семьями.

– Какие встречи в вашей долгой сценической жизни наиболее памятны? Доводилось ли встречаться с теми, кто был для вас образцом в самом начале вашего артистического пути?

– Безусловно. Начиная с моей первейшей наставницы Ляли Черной, с которой мне посчастливилось играть на одной сцене. Алла Ларионова, Нонна Мордюкова, Элина Быстрицкая – не знаю, как для вашего поколения, а для нас это были богини киноэкрана. Из зарубежных звезд – Элизабет Тейлор. Нас с ней познакомила жена владельца русской радиостанции в Нью-Йорке.

– Вопрос, который нельзя не задать цыганке: насколько ваш сценический образ соответствует реальному? В смысле – умеете ли вы гадать?

– Какая же цыганка не умеет гадать? Я считаю, у меня хорошо развито предчувствие. Даже в мелочах. Скажем, стоит мне посетовать, что-то меня долго не зовут в ту или иную телепередачу, как буквально на следующий день раздается звонок с приглашением.

– Я сам не верю в гадание. Мне кажется, что будущего в принципе предсказать нельзя – иначе неинтересно жить... Лично вам предсказывали судьбу?

– Да, мама на меня гадала. Собственно, от нее я и научилась. Не надо понимать так, будто она специально обучала меня, как раскидывать карты. Но когда ее не стало, у меня вдруг все начало получаться как-то само собой. Я не гадаю по руке, по почерку – только на картах. И есть еще одно правило: нельзя гадать самой себе.

– А звездам, известным людям гадаете?

– Нет, я не гадаю знаменитостям. Ко мне часто обращаются. Недавно Елена Яковлева после передачи «Что хочет женщина» просила: «Погадайте, вам я поверю». Но я гадаю только в узком кругу, для знакомых. Дело в том, что для гадания нужен настрой, который не приходит по заказу. Поэтому я никогда не гадала и не буду гадать по телевизору – это уже напоминает сеансы Кашпировского или всякие там массовые «изгнания дьявола»....

– Значит, вы не верите в подобные предсказания?

– Конечно, это надувательство. Гадать можно только с глазу на глаз, в очень доверительной обстановке. То же можно сказать и о гороскопах и прочих астрологических прогнозах, которые регулярно печатают где только можно.

– Между тем многие считают, что Мишель Нострадамус обладал даром предсказывать будущее...

– На мой взгляд, его центурии настолько туманны и обобщены, что можно не сомневаться: где-нибудь когда-нибудь нечто похожее да произойдет. С тем же успехом я могла еще в прошлом году предсказать, кто станет нашим президентом на следующий срок – да и не только я. С другой стороны – авторитет Нострадамуса держится уже четыреста лет. Что поделать, если в людях неистребима тяга к познанию будущего. Я же не профессиональная гадалка, я всего лишь актриса.

– Тогда вернемся к искусству. Каким еще талантом вы хотели бы обладать?

– Очень люблю балет. Когда-то пробовала танцевать, но, увы, не обладаю достаточным потенциалом природных данных. К сожалению, сейчас у меня так мало времени, что редко удается вырваться в Большой театр. Последний раз смотрела «Кармен» в театре Рафаэля Агилера, рекомендую.

– А хватает ли вам времени заниматься домашним хозяйством?

– О, про это уже почти забыла. Хотя очень люблю готовить и в первые годы супружества делала это с превеликим удовольствием. Но сейчас как-то и надобности нет. Во-первых, Гога тоже прекрасно готовит, а во-вторых, у нас такая хорошая горничная, что я не решаюсь с ней соперничать.

– Она тоже цыганка?

– Ну, где вы видели цыганку-горничную! Это замечательная русская женщина Рая. Она у нас не так давно, сможете лично убедиться в ее поварских способностях.

– Занимаетесь ли вы благотворительностью?

– Разумеется. Довольно часто выступаю с благотворительными концертами – и с сольными, и в сборных... Обычно выступаем перед солдатами в воинских частях, в госпиталях... Помогаем по мере сил.

– Лет десять назад наши артисты поголовно устремились на Запад. Теперь так же дружно возвращаются несолоно хлебавши. Были ли у вас такие намерения? Ведь цыгане – народ кочевой, космополитный...

– Туда хорошо ездить на экскурсии, а жить я бы всегда хотела в России. Больше всего времени я провела в Лос-Анжелесе – четыре месяца, когда пела по контракту в русском ресторане. Там, кстати, в то же время выступали Михаил Шуфутинский и Владимир Кузьмин. Да мы и так объездили практически весь мир. После России моя главная любовь – Япония, страна поистине экзотическая. А уже потом Франция, Париж... Между прочим, когда перед постановкой «Кармен» мы отдыхали в Испании, Гога отыскал там церковь Святой Кармен. Конечно, это не та Кармен, но есть у испанцев такая святая.

– А собираетесь ли вы представлять в Испании свою «Кармен»?

– Конечно. Хотя Гога и запрещает говорить раньше времени, но хочу поделиться: к нам уже приходил американский продюсер, так что, скорее всего, «Кармен» побывает и в Штатах. Так же собираемся показать ее и во Франции, и в Испании. Тем более что в Мадриде есть театр Анхеля Гутьэраса – это наш с Гогой педагог по ГИТИСу, который ставил у нас «Кармен» еще сорок лет назад. Мы обязательно пригласим его.

– Сергей Проханов в своем Театре Луны давно хочет поставить «Мастера и Маргариту», но существуют какие-то трения с потомками Михаила Булгакова. Не боитесь, что во Франции возникнут проблемы с потомками Проспера Мериме?

– У Гоги все авторские права защищены в России – наверное, ему бы уже сообщили, если кто-то предъявлял претензии. Мы надеемся, что все будет хорошо.

– Какие у театра планы на будущее?

– Вообще-то я предпочитаю не говорить о планах – не потому, что суеверна, просто сначала следует сделать, а уж потом хвастать. Могу сказать, что у Гоги уже лет двадцать лежит либретто «Квазимодо» по Виктору Гюго. Вы знаете, что Квазимодо – цыган?

– Насколько помню, Эсмеральду подменили на уродливого младенца-цыгана.

– Совершенно верно. Так что это наш герой... Но тут мало одного желания. Вот уже двадцать лет мешает то одно, то другое... А сейчас наложилась еще одна всеобщая проблема – финансы. Наш театр целиком на государственной дотации. Если бы откликнулся какой-нибудь спонсор, то можно было бы приступить к репетициям хоть сегодня.

– Будем надеяться. А чем успело заявить о себе самое юное поколение Жемчужных?

– У внука Андрюши большие задатки пианиста. Но, к сожалению, сам он относится к этому недостаточно серьезно. А тут еще с недавних пор увлекся баскетболом. Так что приходится чуть ли не силой заставлять заниматься.

– Но ведь нельзя осчастливить насильно.

– Да, это так. Но будет вдвойне обидно, если он по малолетству зароет свой талант. Может, он и не станет великим пианистом, но... надеемся, в любом случае потом скажет спасибо. А недавно он заявил, что будет дипломатом. По этому поводу Ляля шутит: «Давай купим тебе «дипломат» – и не надо поступать в МГИМО». Вот Настя, несмотря на то что ей всего четыре года, – прирожденная актриса. Явно пошла в маму – ведь Ляля уже с двенадцати лет снималась вместе с нами. И Настуся постоянно крутится перед зеркалом, что-то изображает. Так что можно быть спокойной за сохранение актерской династии.

ИЗ АРХИВА ЕКАТЕРИНЫ ЖЕМЧУЖНОЙ

За сохранение актерской династии прима спокойна: внучка Настя – прирожденная актриса

Слова

Нина Рафанская,
вдова Ивана Ром-Лебедева, основателя театра «Ромэн»:

– Катя Жемчужная – счастливый человек. Я помню ее еще шестнадцатилетней, удивительной красоты девочкой. Она пришла в студию Юрия Любимова при театре «Ромэн». О таланте и популярности Жемчужной знают все благодаря фильмам, постановкам и концертам, в которых она участвовала. Достаточно назвать «Карнавал» и «Вечный зов». Она не только удачливая актриса, но и талантливая хранительница семейного очага. Катя сумела создать удивительную семью, в которой любовь друг к другу, защита родного человека – превыше всего. Бог наградил ее многими талантами. Но для меня она прежде всего хороший человек. Я никогда не забуду, как в 40-градусный мороз она пришла ко мне в больницу на другой конец Москвы.

Она всегда мечтала сыграть Кармен. В молодости ей такой случай не представился. Но мечта все-таки сбылась – роль Кармен в театре сегодня играет ее дочь.

В нашем цыганском театре есть четыре народные артистки – Ирина Некрасова, Тамилла Агамирова, Ирена Морозова и Катя Жемчужная. Дай Бог дожить им до ста лет и всегда оставаться такими красавицами, умницами и творческими людьми.